

Магнитная пленка поможет нам ощутить весомость его актерского и человеческого дара и снова испытать на себе обаяние его игры, его голоса, его простых и мудрых открытий. Он расскажет о себе (к сожалению, теперь это будет только запись его голоса); своими мыслями о нем будут делиться его коллеги по сцене Художественного театра: О. Ефремов, С. Пилляская (она поведет передачу), Е. Евстигнеев, писатель П. Марков... Прозвучат фрагменты спектаклей с участием А. Н. Грибова: «Три сестры» (монолог Чебутыкина), «Горячее сердце» (Хлынов), «Русские люди» (Глоба), «Соло для часов с боем» и другие.

Его любили зрители и слушатели всегда. Игра его всегда находила отклик — эмоциональный прежде всего. Один актер, как сказал о Грибове В. Станицын, «построил целый город характеров — прямо-таки целое население».

«Грибов никогда не играл самого себя, — говорил в одном из интервью другой замечательный мхатовец, М. М. Яншин. — Он никогда не играл так называемых простых людей (убежден, что простых людей вообще не бывает), все его герои — люди незаурядные: или в доброте, или в махровой подлости, или в диком барстве, или в странном благоговительстве, а вернее сказать, и в том, и в другом, и в третьем... Были у него роли положительные. Были. Умел он играть и мудрость, и его мудрые люди покоряли зри-

Мастера МХАТ СССР
имени М. Горького

А. Н. ГРИБОВ

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 24 СЕНТЯБРЯ,

1 ПРОГРАММА, 20.30;

1 «ЗС» — 17.00;

1 «ВС» — 21.15;

1 «ДВ» — 15.00

теля, — и тогда серьезность жизненных начал выявлялась у него как-то выпукло, философски значимо, впечатляюще и достоверно. Это был его главный козырь — достоверность... Рамки ампула, конечно же, трещали на его плечах,

да никто из режиссеров и не стал бы напыливать на такого самобытного, незаурядного мастера какой-нибудь примитивный материал. Вот поэтому так интересно с ним работать и режиссеру, и актеру-партнеру, да и всему, я думаю, актерскому ансамблю».

А. Н. Грибов мог все. Помните его рабочего Левшина из «Врагов» или Достигаева, Фирса или Епиходова («Вишневый сад»), или роли, которые также называют в учебной актерской аудитории как классические, блистающие в его исполнении и совершенством игры, и одухотворенностью, и смелостью прочтения, и современностью. Чебутыкин, Хлынов, Фома Опискин... Островский, Чехов, Горький, Достоевский — персонажи их пьес навсегда соединились с именем актера, талантливо их воплотившего, — с Грибовым.

И долго еще мы будем говорить о чуде голоса этого актера, который много звучал по радио, поражая отчетливой зримостью конкретных нюансов, интонаций, и который, как сам говорил актер, всегда стремился к «точному, скульптурному выражению идей». И долго еще будут наполнять нас радостью встречи с Грибовым-киноактером (а Грибов в кино — особая страница!), с его умной, хитровой усмешкой, его добрым смешливым взглядом, со всем его внешне открытым и мудрым характером русского человека.

В. ГУСАРОВ
Фото А. Агеева